

Ужасная улыбка украсила лицо Таноса. "Я неизбежен". Его пальцы щелкнули - и ничего не произошло. На лице Таноса расцвело замешательство.

Тони Старк уставился на него, сердце его было тяжело от долга. "А я... я... Желе..." Тяжелые ботинки ударили по выжженной земле рядом с ним, в воздухе сверкнула молния. "Нет", - сказал Тор. Он положил руку на плечо Железного Человека.

К ним присоединился Стив Роджерс, весь в синяках и крови, с разбитым щитом и мьерниром в руке, но все еще стоящий во весь рост. "Мы", - сказал он, схватившись за другое плечо Старка. Камни пульсировали, каждый в своем ритме.

Танос бросился на них, на его лице было написано отрицание и гнев.

"Мы - Мстители", - произнесли они, и пальцы Старка щелкнули.

А потом все пошло наперекосяк.

Ветер свистел в ушах Тора, трепал его бороду, когда он лежал на подушке из облаков. Он чувствовал себя невесомым.

Его охватил озноб, и он потянулся за своим одеялом.

Внезапно он оказался не таким уж невесомым, вместо этого он перевернулся, кувыркаясь в воздухе. Волосы хлестали его по лицу, когда он проходил сквозь слой облаков, и то, что было приятным моментом, превратилось в беспорядочное безумие, когда его швыряло во все стороны.

Раны, нанесенные ему Безумным Титаном, все еще болели, но они были второстепенной заботой по сравнению с землей, которая стремительно приближалась. Это была нетронутая земля, полная колоссальных гор, тянущихся к небу, и покрытая снегом. По мере падения холод все крепче охватывал его, проникая в кости.

Снежный шквал ослепил его на мгновение, а когда зрение прояснилось, он понял, что находится довольно близко к одной из горных вершин. За мгновение до удара он подумал о том, чтобы прикрыть голову, но лишь нашел в себе силы закрыть глаза.

Громовой раскат возвестил о прибытии Тора в этот новый мир, эхом прокатившись по долинам. Раскалывался камень, обрушивались лавины, сама земля приветствовала его. Прошли долгие минуты, прежде чем в горы вернулось спокойствие.

На вершине горы Тор просто лежал в кратере от удара, глядя в небо и переводя дыхание. Его тело было напряжено, словно его сущность была растянута больше, чем следовало, а разум устал, как часто бывало после занятий с отцом в юности. Таноса больше не было, он не просто умер, а исчез, и счет был предъявлен. За все нужно было платить. Возможно, если он не встанет, ему не придется с ней сталкиваться... а может быть, она уже уплачена.

Он застонал, прежде чем нашел в себе силы приподняться и медленно переместиться в вертикальное положение. Дыра, которую его след оставил в облаках, уже заполнялась, но на краткий миг он увидел сквозь нее редкой красоты зрелище. Аврора Бореалис, пробиваясь сквозь небо, сияла голубым светом. Звезды за ним, казалось, пульсировали и переплетались, искажаясь, но затем облака закрыли это зрелище, и небо снова стало серым. Тор перевел взгляд вдаль, осматривая окрестности. Он был не совсем на вершине, но недалеко от нее, на открытом участке камня. Он смахнул каменные осколки со своего балахона, а из перчаток без

пальцев достал рассыпавшийся камень.

Долгое время он просто сидел и смотрел, не отрываясь, на горы. Тор чувствовал усталость - такая, какая наступает после того, как свалилось огромное бремя. Танос был мертв, но что после этого произошло?

Тор рассмеялся, удивив самого себя. Танос был мертв, он чувствовал это нутром. Он положил руку на плечо Тони, взяв на себя бремя Камней, и почувствовал связь со вселенной, когда Железный человек потребовал их. "Кто теперь неизбежен, ты, великий фиолетовый мешок дерьма", - сказал он и не смог удержаться от смеха.

Он произнес глубоким голосом: "Я неизбежен", - сказал он, затем щелкнул пальцами и, приняв потрясенный вид, снова рассмеялся.

Холодная гора засвидетельствовала, как смех раздался в пустоте, и слезы полились по лицу Тора. Усилием воли он взял себя в руки, заглушая истерику, которая грозила разразиться вновь. Танос был мертв, те, кого он убил, вернулись к жизни, а он оказался в незнакомом мире.

Что ж, это было не в первый раз.

С ворчанием Тор поднялся на ноги и стал пробираться к вершине. Идти было недалеко, но это дало ему время собраться с мыслями, пока он пробирался по снегу. Он засунул руки в карманы толстовки, чтобы согреть их, и издал небольшой звук восторга, когда нашел пластиковый пакет. Он достал ланч бокс и открыл его. Он аккуратно разложил крекер, спам и заменитель сыра в виде башенки, а затем засунул ее в рот и стал жевать. Закуска продержалась едва ли достаточно долго, чтобы он смог добраться до вершины, и он сунул пустую обертку обратно в карман, смахнув крошки с бороды. На самой вершине горы был небольшой каменный выступ, и он прислонился к нему.

"Ну что ж, посмотрим, где я на этот раз очутился", - сказал он себе, осматривая горы.

Они простирались насколько хватало глаз, в какую сторону ни посмотри. Он был не на самой высокой из них, и снег лежал на них толстым слоем. Глубокие, дикие леса покрывали ландшафт, оставаясь зелеными даже в холод. Возможно, в этих краях всегда была зима, как в России, о которой ему рассказывал Клинт.

Вдалеке он смутно различил какое-то существо, летящее по воздуху, но оно было далеко, и он мог только сказать, что оно кружит в поисках добычи. Оно не походило ни на одного из известных ему зверей, ни из Асгарда, ни из Мидгарда, ни из Йотунхейма, но вряд ли он был мастером охоты.

Новый запах привлек его внимание, и он принялся, преследуя его. Дым был на ветру. Дым и кровь. Он бросился на поиски, и внизу, в долине, увидел несколько небольших столбов дыма, которые начали подниматься от края леса, росшего на склоне его горы.

Вдалеке он услышал крик.

Прежде чем он осознал, что делает, он сделал шаг в сторону крика, не заботясь о том, что перед ним отвесный обрыв. Он, конечно, переживет его невредимым, но падать вниз со склона горы было бы просто недостойно.

"Мама всегда говорила, чтобы я смотрел, прежде чем прыгать", - сказал Тор. Он поднял вытянутую руку, призывая Штормбрейкер.

Ответа не последовало... пока не последовало. Топор заставил воздух гудеть, устремившись к нему, и, упав с неба, и с грохотом ударился о его ладонь.

В его груди заново разгорелась буря, а над головой прогремел гром.

Тор шагнул со склона и быстро начал падать, его волосы колыхались позади него. Он разбился бы о склон горы, если бы не Штормбрекер, наделивший его даром полета, и он держался от нее на расстоянии, пока не приблизилась земля.

Отсюда, снизу, дым был более заметен: несколько скручивающихся столбов, говорящих об огне и разрушении.

Он приземлился с тяжелым стуком, вздымая грязь и снег, в окружении деревьев. Дым был на севере, но запах крови переместился или, по крайней мере, распространился дальше на юг. Он вспомнил жалобный крик и стал идти на запах крови.

Лес был старым, даже самые маленькие деревья были толще его собственного тела в несколько раз. Их корни местами были выше человека, а покрывавший их иней придавал им вид костяных пальцев, вцепившихся в грязь.

Он перепрыгнул через них, и звук его прыжка раздался в тишине леса. Животных было мало, даже для такого пронизательного человека, как он.

Ветер донес до него еще один крик, крик боли и страха. Он приближался.

Лес внезапно закончился, перейдя из огромных старых зарослей в открытую долину, и он всмотрелся в белизну. Вдалеке он различил источник дыма - горящие остатки того, что когда-то было деревней у небольшой реки, скорее ручья.

В воздухе витал тяжелый запах крови, густой на языке, и он мог сказать, что в этот день была бойня..

Между деревней и линией деревьев к нему приближалась масса фигур.

Одни были в отчаянии, они едва не падали, спасаясь от преследователей, другие были полны решимости.

Одни несли имущество, другие - детей, третьи - вообще ничего. Позади них шли охотники, не отставая ни на шаг. Они кричали и насмехались над теми, кого преследовали, подстегивая их ради больной забавы. Они несли факелы и были одеты в звериные шкуры. Люди.

Один из охотников внезапно упал, не в силах идти дальше. Охотники даже не замедлились, просто втоптав его в землю.

Взгляд Тора ожесточился. Если они вели себя именно так, то именно так он с ними и поступит.

Бежавшие жители, должно быть, думали, что их бедственное положение привлекло забаву жаждающих богов. Серое небо над головой еще больше потемнело, превратившись в грозные тучи. Молния сверкнула, ударив в опушку леса, лишая их тщетной надежды на убежище. Раскаты грома почти оглушили их, когда молния ударила в одно и то же место, снова и снова. Преследующие их воины смеялись, выкрикивая претензии на тот или иной кусок мяса и добычи.

Затем из леса появилась фигура. Он был светловолос, его борода была оплетена серебром. В одной руке он держал огромный топор, а на нем были доспехи, подобных которым они никогда не видели. Его глаза не были глазами смертного человека, в них бушевала неумолимая буря. Он пошел вперед, и жители деревни расступались вокруг него, надеясь, что его внимание переключится на кого-нибудь другого, не смея произнести молитву богам, чтобы не привлечь его взгляд.

Их надежды оправдались, но не потому, что он ударил по их соседям, а потому, что он ударил по тем, кто преследовал их.

Они пронеслись мимо новоприбывшего, не смея встретиться с ним взглядом.

Тор выплеснул свою силу. Молния прочертила дугу, пронеслась между охотниками и застыла на месте. Судя по их оружию и боевым кличем, они явно считали себя воинами, но Тор так не считал. Около сорока дикарей бросили свою добычу и бросились на него, и он был очень рад их встретить.

При всей их безрассудной храбрости, они не стоили истиной его силы. Штормбрекер одним взмахом разрубил четырех человек пополам, а еще двоих сокрушил с обратной стороной, бросив остатки их трупов в третьего. Кровь орасила снег.

К их чести, варвары продолжали обреченно пытаться сразить его, пока из них осталось только трое. Последние пытались бежать, но у них не было шансов.

Двое были рассечены, когда повернулись, чтобы бежать, а последний был раздавлен под его сапогами, когда он прыгнул за ними. После схватки подул холодный ветер, запах крови заглушил все остальное.

Наступила тишина.

Тор обернулся к деревьям и увидел, что жители деревни выглядывают из своей временного безопасного убежища.

Он помахал рукой, вытирая кровь со щеки тыльной стороной ладони. Никто не помахал ему в ответ, но из леса начали выходить люди, а за ними и другие.

Это был жалкий народ, одетый в самые грубые меха и ткани.

Среди них не было ни одного бойца, только старики, молодые и немощные. Все они носили следы тяжелой жизни, многие были ранены, и все дрожали от холода.

"Слава Тчару." - кричала одна старуха.

"Слава!" "Слава!" "Хвала!"

Боль пронзила бровь Тора, а чувства, о которых он и не подозревал, пульсировали в агонии. Это было все равно что посмотреть на солнце после целой жизни в Йотунхейме. Он почувствовал, что его глаза блестят, и не смог сдержать рык гнева и боли в глубине горла.

"Я Тчару", - сказал он во внезапно наступившей тишине.

Старуха съежилась, прижимая к себе свою тонкую шаль.

"Кто же ты?" - спросил молодой человек, достаточно смелый, чтобы привлечь внимание Тора. У

него не было глаз, вокруг головы была намотана рваная повязка, пропитанная кровью. Одна рука была перевязана, а маленькая девочка прижималась к его ноге, наполовину чтобы спрятаться, наполовину для тепла.

"Я - Тор, сын Одина", - просто сказал он. Слова имели вес, и юноша сглотнул, услышав их.

"Кому же ты служишь?" - спросил сгорбленный дед без руки.

"Из какого племени ты родом?"

"Кто ты?"

"Хватит", - прорычал Тор, и они замолчали. Он оглядел стоящих перед ним людей, поставил перед собой Штормбрейкер и оперся на него. Он не просто устал, он был изможден. Он позволил своим доспехам потускнеть, отбросив их, так как в них больше не было необходимости. Люди роптали на сейдра. Странная боль, которую он чувствовал, исчезала, и ему предстояло принять решение. "Скоро наступит ночь. Остались ли в вашей деревне враги?"

"Это все, кого послала Гончая", - сказал человек с одним глазом.

Новое чувство снова пульсировало, но на этот раз это было лишь странное давление, без боли. Он пока не обращал на это внимания, его внимание привлекли синие губы девочки-ребенка. На ней была тонкая сменная одежда и почти ничего другого, даже обуви не было, а губы посинели. Ее длинные каштановые волосы уже замерзли.

"Девочка", - сказал Тор. "Иди сюда".

Девочка не двинулась с места. Тор сам шагнул к ней, и одноглазый мужчина, который, несомненно, был ее братом, встал на его пути с плохо скрываемым ужасом в глазах.

"Твои действия делают тебе честь", - сказал Тор, осторожно подхватив его и отодвинув в сторону. Он опустился на колени, расстегивая свой капюшон. "Пойдем, дитя. Тебе нужно тепло".

Девочка колебалась всего мгновение, но уже почувствовала тепло, исходящее от тела Тора. Она прильнула к нему, костлявые конечности обхватили его торс, и он застегнул капюшон, чтобы удержать ее на месте.

Ее дрожь ослабла, и она прижалась к нему.

"Есть ли еще дети в опасности?" спросил Тор.

Быстрый осмотр показал, что нет: несколько других детей были либо в лучшей одежде, либо все еще находились на руках у родителей. Впрочем, долго они так не продержатся, температура все еще падала.

"Мы вернемся в твою деревню и тогда ты ответишь на мои вопросы", - сказал Тор. "Как и я отвечу на твои". Он не получил ответа, но это было само по себе уже ответом. Здесь не было никого, кто мог бы возразить ему.

До деревни оставалось около километра и они начали свой путь. Многие из выживших пробирались через кровавые останки налетчиков, но некоторые получали извращенное удовольствие, пробираясь через их останки, многие плевали на них. Однако после такого

обилия крови единственными трупам, мимо которых можно было пройти, стали их менее удачливые соседи, и настроение снова стало мрачным. Одни были растоптаны, как видел Тор, других порезали и оставили истекать кровью, третьих обезглавили. Тела оставляли лежать там, где они лежали, ни у кого из людей не хватало сил просто приложить руку к тем, кто для них что-то значил.

Со временем они добрались до деревни. Большая ее часть была наполовину сожжена или, по крайней мере, обуглена, кроме дома в центре. Она осталась нетронутой, возможно, налетчики планировали использовать ее сами после того, как порезвятся. Вдоль дальнего берега протекала небольшая река, и большая часть построек деревни располагалась поблизости от ее берега. На улицах деревни было много трупов, и эти трупы были более жестокими, убитыми первыми в мгновение нападения.

На мгновение жители деревни осмотрели то, что осталось от их домов.

Некоторые ругались, другие тихо плакали. Некоторые были просто опустошены, стоя на коленях у тел любимых людей. Это была мрачная сцена, но никто из жителей не выглядел удивленным.

Тор погладил волосы ребенка, которого держал на руках. Давно он уже не видел такой резни, даже хаотичные дни после разрушения Бифроста казались ему не такими кровавыми и казались скорее стычками.

Впереди груда трупов дернулась, и Тор поднял оружие. У любого существа, напавшего на него, пока он держал ребенка, будет мало времени, чтобы пожалеть об этом. Однако из-под изуродованных тел выползло не существо, а ребенок.

Одноглазый юноша, не отходил от Тора дальше чем на расстояние вытянутой руки с тех пор, как тот забрал его сестру, но теперь он бросился вперед, подхватив ребенка, не обращая внимания на покрывавшие его кровь и внутренности. Он стер кровь с их лица, и перед ним предстал близнец девочки, которую нес Тор.

Тор наблюдал за тихим моментом радости среди останков тел, и это смягчило его. Он посмотрел вниз и увидел, что девочка которую он нес, смотрит на него из-под куртки. Он улыбнулся ей, и она снова уткнулась лицом в его грудь.

Теперь, когда они прибыли, жители деревни, казалось, метались без направления, не зная, что теперь делать. Те, чьи дома не были полностью разрушены, обыскивали их в поисках того, что могло быть полезным, в то время как менее удачливые просто безучастно смотрели на свои собственные. С первого взгляда можно было увидеть около сотни человек, стоящих среди разрушенной деревни.

"Этой ночью мы соберемся в той целом доме", - воскликнул Тор, привлекая их внимание.

"Принесите все, что сможете найти, что может быть полезным". Он оглядел всех, оценивая их реакцию, но жалоб не последовало. "Вы выживете только благодаря вашими усилиями".

Он направился к хижине, а одноглазый мальчик шел рядом с ним, держа на руках свою все еще окровавленную сестру.

"Как тебя зовут?" спросил его Тор.

"Вулфрик", - ответил тот и больше ничего не сказал.

Несмотря на то, как близко Вулфрик находился к нему, он никогда не покидал его правого бока, всегда держа в поле зрения. Тор ничего не сказал на это, одобряя его преданность родным..

Жилище было простым, но хорошо сделанным. Его верх напоминал перевернутый корпус корабля, а вход обеспечивала пара широких красных дверей. Внутри было тепло и хорошо освещено, в центре, почти во всю длину здания, находился прямоугольный очаг. В нем все еще горели угли.

Позади него все больше людей заходили внутрь, ища тепла, и вскоре все оставшиеся в живых члены деревни были внутри, занимая места за одним из нескольких длинных столов по обе стороны от очага. В дальнем конце зала стояло то, что можно было назвать трон. Тор посмотрел на него с отвращением, но все же подошел к нему. Он сел, и напряжение вставшее ослабло. Это было то, что они понимали. Он попытался отцепить лимпету, которую нес, но она не поддавалась, да он и не очень старался. Штормбрикер поставил рядом на стул.

"У тебя были вопросы", - сказал Тор в зал. "Задавай их".

"Кому из Четырех ты служишь", - спросил Вулфрик. Его взгляд буравил Тора.

"Каково твоё племя?"

"Ты человек или другой?"

Посыпались новые вопросы, но Тор поднял руку, призывая к молчанию.

"Я никому не служу", - сказал Тор.

"Ты открыто использовал свои дары", - утверждал Вулфрик, не обращая внимания на тех, кто рядом с ним пытался его успокоить. "Мы были свидетелями твоей магии. Если ты не будешь служить Тчару..." На этот раз боли не было, но снова возникло то же ощущение давления. Тору вспомнилось, как он впервые предстал перед судом своего отца, и все присутствующие смотрели на него.

"Я никому не служу", - сказал Тор, что-то в этом вопросе разжигало его гнев. "Я - Тор Одинсон. Если я и обязан кому-то служить, так это народу Асгарда, который знает меня как своего короля, ибо все, кто угрожал им, пали перед моей мощью. Я Бог Грома, истребитель йотунов и будущих королей". Он уставился в зал, внезапно осознав, что начал подниматься на ноги, расстроив девочку, сидящую у него на коленях. Он кашлянул и сел обратно. "Я также самый сильный Мститель, что, на самом деле, является самой важной частью".

По залу пронеслось бормотание, все повторяли одно и то же слово. "Бог", - говорили они, - "бог, бог, бог".

Давление усилилось, и Тор замер. И через мгновение оно ослабло, как кошка, уходящая только потому, что она так решила. Он остался в напряжении, которое он не мог объяснить.

На мгновение Тор подумал о том, чтобы спросить их, кто эти "четверо", но что-то подсказало ему, что этот вопрос разрушит его относительное спокойствие. Он отложил его на время. Какие бы короли-колдуны ни допустили, чтобы это царство пришло в такое запустение, это проблема завтрашнего дня, а не сегодняшнего.

"Теперь, когда я ответил на ваши вопросы, у меня есть несколько своих".

Жители деревни напряглись, как будто ожидая чего-то ужасного.

"Я хочу знать... что это за царство", - сказал Тор.

Обменялись взглядами, недоверие было общим. Никто не отвечал, пока не заговорил Вулфрик. Казалось, что его каким-то образом назначили предводителем.

"Это Норска, Бог Грома", - сказал он.

"Ах да, Норска", - сказал Тор. "А вы, конечно же, норсканцы".

"Мы - Баерсонлинги", - сказал Вулфрик. Он пристально смотрел на Тора, даже когда обнимал сестру своей хорошей рукой.

Тор начал потеть. "Значит, нападавшие не были баерсонлингами", - сказал он.

Вулфрик медленно покачал головой. "Они были эслингами, искавшими благосклонности Гончей".

Снова давление, но оно быстро исчезло, как будто ему наскучило.

"Понятно", - сказал Тор. Ему очень хотелось узнать, кто эти четверо, но сейчас явно было не время, не после той реакции, которую он получил на свои вопросы. "Думаю, на сегодня это все. Вам всем нужно отдохнуть и восстановиться, а поговорить мы сможем завтра".

Жители деревни начали подниматься, как будто освобожденные от аудиенции, и поспешили удовлетворить свои потребности. Нужно было раздать еду, и многие должны были привести себя в порядок перед сном, но для этого его внимание не требовалось.

"Могу я..." Вулфрик сглотнул, поджав губы. "Могу ли я вернуть свою сестру?"

"Конечно", - сказал Тор. Он поднялся на ноги, стараясь не потревожить ребенка, которого держал на руках. Расстегнув свой балахон, показывая ее брату.

Вулфрик подошел, протягивая руки. "Иди сюда, Эльза", - прошептал он. "Астрид нужна твоя помощь".

Девочка которую теперь звали Эльза, бессвязно ворчала, скорее во сне, чем наяву, но отпустила Тора и потянулась к брату. Тор не мог не улыбнуться ребенку, но, судя по взгляду, брошенному на него Вулфриком, это была не лучшая идея.

К нему подошла старая старуха, заставляя свои старые кости склониться в поклоне.

"Бог грома, это немного, но мы хотим, чтобы ты занял комнату вождя, в конце зала", - сказала она. "Там есть кровать и ванна".

"Дети должны занять ее", - сказал Тор.

Но старушка, побледнев, покачала головой. "Мы не можем. Тебе пришлось бы спать здесь, со всеми нами, или, что еще хуже, тебя выгнали бы из нашего зала".

"Ах", - сказал Тор. Очевидно, они не хотели, чтобы он подслушивал, как они его обсуждают. "Тогда я почти за честь занять покои вождя". Он сделал паузу. "... что случилось с вождем?"



"Его туловище - в доках, голова - на рынке, а ноги - в колодце", - категорично заявила старушка. "Дверь вон там". Она указала на узкую дверь в стене за стулом.

Они на мгновение уставились друг на друга.

"Тогда я пойду", - сказал Тор. Он отступил назад, прихватив с собой Штормбрекера, пока не добрался до двери. Он долго возился с ней, не сводя глаз со старухи, пока не нашел ручку. Он надавил на нее и обнаружил, что она поддается, а затем, наконец, вышел из зала, оставив позади всю эту неловкую ситуацию, и снова закрыл дверь. Он повернулся, позволяя себе прислониться к двери.

Комната была простенькой на его взгляд, но, вероятно, хорошо обставленной или даже роскошной для жителей деревни. В ней стояла кровать, покрытая мехами, и стол с различными безделушками. Его внимание привлекла резная китовая кость, а еще зуб и коготь какого-то неизвестного зверя, оба размером больше его руки.

Дальнейший осмотр комнаты мог подождать. У него был очень, очень, очень длинный день, и наконец-то он подошел к концу. Он задул остатки свечи, стоявшей на столе, погрузив комнату во тьму, и рухнул в постель в поисках сладостного забвения.

Конечно, оно ускользало от него. Сначала это были ветры, дувшие в доме, незнакомая комната с незнакомыми скрипами не давала ему уснуть. Потом - люди в коридоре, одни плакали, когда у них наконец появилась свободная минутка, другие пытались оттереть кровь или заняться своими ранами.

И наконец, его разум, не желающий или неспособный отпустить ситуацию. Отправляясь в прошлое. Увидеть мать, в последний раз. Вернувшись, он увидел Клинта и пустое место у него под боком, в котором должна была находиться Наташа. За эти годы он потерял много братьев и сестер по оружию, но некоторых он чувствовал острее, чем других.

Край Штормбрекера, медленно вдавливающийся в его грудь, осознание того, что он умрет, потому что был слишком слаб, потому что позволил себе так ослабеть, и что его слабость приведет к неизвестности... Тут в дверь постучали.

Тор отбросил меха, желая отвлечься. Он распахнул дверь, и перед ним предстала молодая женщина, одна из жителей деревни. "Чем могу помочь?"

"Простите, что потревожила вас, благочестивый", - сказала женщина. Она играла со своими волосами, и Тор заметил, что она переоделась в то, что можно было назвать одеждой для сна. "Вы спасли мою жизнь и жизнь моей семьи. Я хотела поблагодарить вас".

"Спасать людей - это то, что делают герои", - сказал Тор. Его много раз благодарили самые разные люди за самые разные поступки, но, тем не менее, он чувствовал, как поднимается его настроение.

Женщина прикусила губу. "Нет, благочестивый", - сказала она. Она наступила на свою смену, плотно притянув ее к телу, и ее грудь уперлись в грубую ткань. "Я хотела поблагодарить тебя".

Тор смотрел на ее красивую фигуру, тонкая ткань скрывала меньше, чем темнота, но даже она отделялась от его зорких глаз, открывая его взору округлость ее груди. Но нет. Это было бы неправильно, ни для нее, ни для него.

"В другую ночь я был бы очень искушен", - сказал ей Тор. "Но в эту ночь я устал душой и телом,

а ты понесла утрату. Под утренним солнцем твои мысли могут быть иными, и я не стану пользоваться твоим горем".

Женщина выглядела разочарованной, ее ореховые глаза потускнели. "Вы добры и благочестивы", - сказала она. Она отступила назад. "Возможно, в другую ночь".

Он улыбнулся ей, закрывая дверь. Как только она закрылась, его улыбка исчезла. Он повернулся к кровати и снова забрался в нее. Сегодня он хотел провести время только со своими призраками. Он заслужил ночь, чтобы бы погоревать.

На этот раз сон нашел его быстро.

Тор мечтал.

Он мечтал об Асгарде, старом и новом одновременно, о зеленых полях и приятных морях, окружающих золотой город. Он шел по грунтовой дороге, и морозные хлопья кружилась перед ним, пока он приближался к величественным воротам города, стена которых поднималась на сотни метров в верх. На полях по обе стороны цвели цветы, и безликие дети играли в них. Перед воротами, преграждая путь, стояла знакомая фигура.

Их золотые доспехи сверкали под лучами солнца.

"Хеймдалль", - сказал Тор, остановившись. Никто, даже король Асгарда, не мог переступить его порог, не встретившись с наблюдателем.

"Мой Царь", - ответил Хеймдалль. Он не смотрел на него, когда говорил, его взгляд был прикован к тропе, по которой подошел Тор, выслеживая что-то невидимое. Одна его рука лежала на роге у пояса, и он был настороже.

Хеймдалль всегда настороженно следил за угрозами народу Асгарда, и лишь глупый царь игнорировал бы его.

"Что ты видишь?" спросил Тор.

"Я вижу опасность на горизонте. Я вижу соперничество между царствами", - сказал Хеймдалль.

Он ненадолго перевел взгляд на Тора. "Я вижу хрупкую основу".

"Расскажи мне об этих опасностях", - приказал Тор.

"Жажда крови, манипуляция, избыток, разложение", - сказал Хеймдалль. С каждым словом, несмотря на ясное небо, на двух мужчин надвигалась тень.

"Вы должны быть настороже, ибо они знают о вашем приходе".

Тор снова почувствовал давление, и оно ему надоело. Он оттолкнул его как и в бодрствующем мире, но на этот раз это было легко, и присутствия были изгнаны. Тень ушла, и свет снова стал властвовать.

"Настанет день, когда ты должен будешь сделать нечто большее, чем просто отвести их взгляд", - сказал Хеймдалль.

Над головой начали формироваться грозовые тучи, возникающие из ничего и клубящиеся в небе. Несмотря на них, свет по-прежнему освещал Асгард, и они казались скорее щитом, чем

угрозой.

"Горе им в тот день", - сказал Тор.

На лице Хеймдалля, появился оскал который узнали бы враги, пытавшиеся в прошлом силой проникнуть в Асгард, если бы они еще были живы. "Как скажешь, мой Царь".

Тор бегло осмотрел поля своих владений, но решил не вмешиваться в жизнь своих подданных. То, как его народ заставляли почитать его, было одной из самых нелюбимых частей его царствования. Даже когда он принял это решение, ворота Асгарда начали открываться, великие сооружения из золота и стали приглашали его пройти дальше и дальше. Он похлопал Хеймдалля по плечу и оставил его выполнять свой долг.

"Тор", - позвал наблюдатель, и Тор обернулся. На него смотрел Стив Роджерс той же что и при на последней битве. "Теперь ты сам о себе позаботишься".

Тор проснулся от резкого вздоха, Штормбрекер влетел ему в руку.

Комната была пуста и неподвижна, и его взгляд метался вокруг в поисках того, что его потревожило.

Раздался стук в дверь, и он расслабился. Он со стоном скатился с кровати, подгоняя себя. Спать в одежде было неудобно, но он был слишком уставшим. Он все еще уставал, но это была уже усталость не тела, а души, которую могло излечить только время и хорошее настроение. Он открыл дверь, и там стояла вчерашняя молодая женщина.

"Доброго утра, благочестивый", - сказала она. Она лишь мельком встретила с ним взглядом и скромно опустила глаза.

"Доброе, - пробормотал Тор, зевая, - утро. Который сейчас час?"

"Солнце встало три часа назад, благочестивый", - сказала она.

Значит, он проспал. "Зови меня просто Тором". Он знал, что лучше не настаивать на фамильярности с той, кто считает его богом. "Как тебя зовут?"

"Аслауг, Тор", - ответила Аслауг. При свете дня, или при том свете, который пропускали ставни домика, он увидел, что она действительно рослая женщина, светлые волосы собраны в два пучка.

Ее шерстяное платье было низкого качества, но мехам, которые она носила, могли бы позавидовать многие.

"Тебе что-нибудь нужно?" спросил Тор.

"О!" начала Аслауг. "Мы приготовили для тебя еду, Владыка Тор.

И... я хотела извиниться за то, что пришла к вам вчера вечером. Я не знаю, что на меня нашло".

Тор просиял при мысли о еде. "Что ни говори, вчера был тяжелый день. Где эта еда, о которой ты говорил?"

"На вашем месте, владыка Тор", - сказала Аслауг. "Она ждет вас, а я должна вернуться к своим

делам". Ее нервы, очевидно, не выдержали, и она почти бежала от его двери.

Появление Тора в доме не осталось незамеченным, и два десятка или около того жителей деревни, все еще присутствовавших здесь, старались смотреть на него, не подавая виду. В их взглядах читалась настороженность, и он не мог их винить. Среди них были молодые, пожилые и раненые, и они еще плохо понимали его силу.

Как и обещала Аслауг, на широком подлокотнике кресла вождя, которое он временно - очень временно - отвел себе, стояла тарелка. Она была на удивление тяжелой, учитывая, что деревня была разграблена накануне, на ней лежала свежеприготовленная рыба на подложке из лука и порея, а рядом - кубок эля. Тор осушил половину кубка еще до того, как сел, и с жадностью принялся за еду. Столовых приборов не было видно, и он начал выбирать куски рыбы из скелета, чтобы проглотить их.

Он успел съесть половину порции, прежде чем ему пришло в голову подумать о том, что голод не только его. Возможно, дело было в том, что он встал поздно, и все присутствующие уже поели, но он не мог не заметить, что в зале не было никаких следов недавно съеденной пищи. За одним из столов, рядом с тем, где угли в очаге горели ярче всего, группа детей наблюдала за его едой не мигая. Среди них были Эльзи и Астрид, не покрытые кровью и не покрытые инеем, как в прошлую ночь, но все же далекие от того, как должен выглядеть ребенок.

Тор проглотил оторванную им кусок рыбы, почувствовав внезапную горечь. Он взглянул на то, что осталось от рыбы: она была размером с его бицепс и длиной почти с руку, и на ней еще оставалось много мяса. Он поднялся, прихватив с собой тарелку, и подошел к детям.

Пожилые и раненые занимали свои руки своими делами, чинили одежду или выстругивали стрелы, но все напряглись, когда он подошел к детям. Они смотрели, а он делал вид, что не замечает их беспокойства.

Из девяти детей Эльза и Астрид были единственными, кто не отводил настороженного взгляда от его тарелки.

"Я наелся досыта, но на моей тарелке еще есть еда", - сказал им Тор. "Не хотите ли вы разделить остатки?" Он поставил тарелку на стол.

На мгновение дети переглянулись между едой, собой и друг другом, затем воздух изменился, и стало казаться, что каждый ребенок собирается сразиться с остальными.

Тор издал предупреждающий звук, и они замерли. "Поделитесь", - подчеркнул он.

"Могу ли я доверять вам в том, что каждый из ваших друзей получит столько же, сколько и вы?"

Дети недоверчиво смотрели друг на друга, но под ожидающим взглядом Тора они кивнули. Он похвалил их и жестом велел им есть. Когда они, как послушная стая волков, опустили на тарелку, он улучил момент, чтобы осмотреть их. Большинство выглядели вполне здоровыми, если не считать нескольких царапин и шишек, но у одного мальчика был синяк, закрывавший половину лица, и он ел медленно и осторожно. Его взгляд упал на сестер-близнецов. Астрид выглядела так, словно ее вымыли до блеска, и была заметно чище остальных, а Эльза была закутана в большее количество мехов, чем он считал необходимым, даже если бы она вышла на улицу. Тем не менее, обе девочки выглядели гораздо лучше, чем вчера. Он уже собирался отойти, но тут ему пришла в голову одна мысль.

У него были вопросы к хозяевам, которые он не мог задать открыто, не дав понять, что он более чужеземец, чем они думают. Возможно, он хорошо разбирался в искусстве вписываться в новое общество, но он не хотел нагнетать обстановку. Тем не менее, если бы он мог поговорить с близнецами вдали от посторонних глаз... Лучше не надо. Помимо того, как это может выглядеть для жителей деревни, если он отозвет девочек в сторону, чтобы поговорить с ними наедине, он опасался давления, которое испытывал из-за своего нового чувства. Не стоит привлекать внимание к детям. Когда представится возможность, он спросит Вулфрика.

"Вы знаете, где ваш брат?" спросил Тор у близнецов.

"Снаружи, чинит вещи", - ответила Эльза.

"Он сказал, что собирается посмотреть на колодец", - добавила Астрид.

"Спасибо, Эльза, Астрид", - сказал Тор им по очереди.

Девочки обменялись взглядами, общались без слов.

Тора охватила тоска по тем дням, когда они с Локи были такими же, когда они могли влипать в неприятности и выпутываться из них, не говоря ни слова. Те дни больше не наступят, и не было смысла задерживаться на них, а лучше на его нынешних проблемах. Он оставил детей, не обращая внимания на слабый голод, который все еще ощущал, и вышел из дома.

Старейшины и раненые по-прежнему украдкой поглядывали на него, но они не столько боялись, сколько пытались разгадать его, словно он был забредшим в таверну и попросившим медовухи.

Снаружи день был настолько приятным, насколько можно было надеяться, только не совсем морозным, а почти морозным. Сквозь тучи проглядывали голубые просветы неба, а ветер почти не ощущался. Последствия бойни устроенной налетчиками, была частично убрана, или, по крайней мере, убрана самая худшая ее часть. Запах смерти в воздухе подсказал Тору, что жители отнесли тела своих соседей на южную сторону деревни, подальше от реки. Теперь они сосредоточились на расчистке сгоревших жилищ, спасая то, что могли.

Он направился вглубь деревни в поисках колодца и ответов.

Головы склонялись, когда он проходил мимо, и он приветствовал их взмахом руки. Большинство из них были женщинами, а те немногие мужчины были в той или иной степени ранены. Он подумал, что, возможно, следовало бы взять с собой топор, чтобы не пришлось орудовать им в стенах дома, но вероятность того, что во время утренней прогулки он встретит достойного врага, была невелика.

Дойдя до центра деревни, он нашел то, что искал.

Вулфрик стоял у колодца - каменного сооружения с деревянной крышей.

Он держал в руках шест и тыкал им в колодец, а рядом с ним на земле лежала одна замерзшая нога. Неподалеку за ним наблюдала лохматая собака.

"Вулфрик, - поприветствовал его Тор.

Вулфрик испугался его оклика и рывком повернул голову, чтобы окинуть его взглядом. На нем все еще была та же грязная повязка, что и накануне. "Бог грома", - сказал он, опуская

взгляд.

"Зови меня Тор", - сказал Тор. "Как дела?"

Вулфрик нахмурился и выглядел так, будто ему очень хотелось плюнуть. "Плохо", - сказал он. "После стычек у нас осталось мало способных людей. Если бы ты не вышел из леса...."

"У меня вызывают отвращение, те кто называет себя воинами, только потому что охотится на беззащитных", - сказал Тор.

Вулфрик зарычал и вернулся к ковырянию в колодце своим шестом. "Наш бог не спас нас, а их бог не спас их". Он выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но придержал язык, взглянув на Тора.

"Каково состояние деревни?"

"Отравленный колодец, загнанный скот, сожженные здания и вероятность того, что еще больше эслинговских ублюдков могут прийти, когда их корабль не вернется", - сказал Вулфрик. Он указал подбородком на баркас, который все еще стоял в реке у деревни. Сквозь прорехи в деревне, оставленные огнем, Тор мог видеть, что она все еще нетронута.

"Разве они не стали бы избегать того места, где исчезли их собратья?" спросил Тор.

"Нет, если они думают, что там будет хорошая драка", - сказал Вулфрик.

"Казнь - это вряд ли бой", - сказал Тор, но в раздумье нахмурился.

Вулфрик усмехнулся и снова выругался про себя, поскольку ему не удалось сделать то, что он пытался сделать с шестом. "Чертов бесполезный вождь при жизни, чертов неудачник в смерти".

Тор заглянул в колодец. Он был достаточно широк, чтобы в нем могли стоять два человека, и чуть больше человеческого роста в глубину. В нем виднелось что-то похожее на еще одну ногу. "Спускайся", - сказал Тор и, схватив Вулфрика за лодыжки, опрокинул его внутрь.

Вулфрик вскрикнул и стал сопротивляться, но затих, когда к нему вернулось сознание и он понял, что Тор все еще держит его в крепкой хватке. Его опустили, и он схватился за ногу. "Понял", - сквозь стиснутые зубы произнес он.

Тор легко поднял его и поставил на ноги. "Мужской крик - это совершенно нормально", - заверил он мужчину. "И вот одна проблема решена".

Бледный норсканец выглядел так, словно хотел закричать, но придержал язык, отбросив конечность.

"Зачем нужен колодец у реки?" спросил Тор.

"Нельзя быть уверенным в том, что может попасть в воду выше по реке", - сказал Вулфрик. Он натянул шерстяную рубашку поближе к себе, когда по улицам деревни пронесся морозный ветер, и ключицы под ним стали заметны.

"Тебе следует больше есть, мой худой друг", - сказал Тор.

"Не все мы можем растолстеть от снега и коры", - сказал Вулфрик, но потом замер, как кролик

перед удавом , надеясь что не разозлил Тора.

Тор только рассмеялся. Он шлепнул себя по брюху, заставив его покачиваться, но тут почувствовал что-то странное в кармане. Быстрое исследование показало, что это ланч бокс , и он в замешательстве уставился на него. Он мог бы поклясться, что уже съел его. "Вот", - сказал он, раскрыл его и протянул мужчине. При ближайшем рассмотрении Тор удивился бы, если бы ему было больше двадцати. "Новинка из чужой страны".

Какой бы странной ни казалась обертка, Вулфрик быстро съел закуску. "Хвала Тору за щедрость", - сказал он.

Тор на мгновение почувствовал себя неудобно, на шее у него появилось странное ощущение, но он отмахнулся от него. "Это всего лишь закуска. Ты сказал, что скот разбежался?"

"Ублюдки вскрыли загоны и клетки, когда выгоняли нас из деревни", - сказал Вулфрик. "Ни одного зверя не осталось, и если их всех там не съели или не замёрзли до смерти, я выколю себе второй глаз. В ближайшие дни нам придется несладко".

"Когда меня разбудили, меня ждало много еды", - сказал Тор.

Вулфрик посмотрел на него безучастно. "Конечно, была".

"Я бы предпочел, чтобы сначала накормили детей", - сказал Тор.

"Ты - бог грома", - сказал Вулфрик, глядя на него, словно подозревая подвох.

"И я бы предпочел, чтобы дети были накормлены первыми", - твердо повторил Тор.

"Я скажу остальным", - медленно произнес Вулфрик.

"Хорошо", - сказал Тор, улыбаясь. "Итак, колодец спасен от отравления.

Что дальше?"

"Еда", - сказал Вулфрик. "Если мы не пополним наши запасы в ближайшее время, то следующим на вертеле окажется Спот", - мрачно сказал он, кивнув на лохматого пса, который все еще находился неподалеку.

Тор посмотрел на счастливо пыхтящего пса, который терпел внимание двух подростков, отрывающихся от работы. "Мы не можем этого допустить", - сказал он.

"Нам нужна древесина для восстановления, нам нужно позаботиться об этом корабле и обо всей той гадости, которую они в нем оставили, нам нужно следить за новыми гребными эслингами, а потом нам нужно подумать о том, как мы переживем зиму, если наши соседи пострадали так же, как и мы", - закончил он. "Нельзя торговать с мертвыми".

Тор долго рассматривал его. "Вы не мой народ, но с моей стороны было бы низко бросать тех, кому я могу помочь. Я помогу тебе встать на ноги, если ты примешь мою помощь".

Вулфрик уставился на него, не сводя своего одного глаза. "Да", - сказал он в конце концов. "Мы будем благодарны, Бог Грома".

"Итак," - сказал Тор, хлопнув в ладоши, обдумывая проблему. "Что делать в первую очередь?"

Вулфрик не предложил никаких предложений, только наблюдал за его размышлениями. Он сделал едва заметный жест заверения кому-то вне поля зрения Тора, и тот сделал вид, что не заметил его.

"Как близко находится ближайшее море?" спросил Тор. "Крупное морское существо будет ценно не только своим мясом".

"Недели тяжелого пути", - сказал Вулфрик. Он хотел почесать кожу под повязкой, но заставил себя отстраниться.

"А что, если бы, ну, не знаю, ты умел летать?" спросил Тор.

Вулфрик посмотрел на него. "Еще несколько дней, и это если что-то с крыльями не схватит тебя на съедение...", - поправил он себя. "Не задержало тебя, во всяком случае".

"Жаль", - сказал Тор.

"Вы можете найти стадо мамонтов в нескольких долинах отсюда", - сказал Вулфрик.

Он жестом указал на запад. "Что-то погнало их в ту сторону; обычно они не бродят так близко".

"Тогда я пойду туда", - сказал Тор. Он собрался уходить, но вспомнил один из уроков своего отца. Он неловко похлопал Вулфрика по плечу. "Хорошая работа", - сказал он.

Вулфрик посмотрел между рукой Тора, задержавшейся на его плече, и его лицом. Он сделал то, что можно было бы назвать улыбкой, обнажив желтые зубы.

Тор отдернул руку. "Да, хорошо. Не заходи в корабль, пока меня нет, провидцы знают только то, что они там оставили".

"Мудрая женщина уже сказала нам избегать этого", - сказал Вулфрик. "Я не буду ей перечить".

"Умный ход", - сказал Тор. Он подумал о своей матери и о том, как он расстроил повара. Он сдержал дрожь, которая не имела ничего общего с холодом. "Я вернусь к полудню".

"Как скажете, Лорд Тор", - сказал Вулфрик.

Тор повернулся и пошел прочь, жалея, что не взял с собой Штормбрейкер. Уход был намного драматичнее, когда он мог просто улететь в небо.

С секирой в руках пейзаж внизу проплывал как в тумане, когда он петлял по долинам и горам. То, что пешком заняло бы день или больше, пролетело в мгновение ока. Это была дикая, нетронутая земля, лишенная человеческого присутствия, но все еще кишущая жизнью, несмотря на суровые условия. Он увидел стаю волков, охотившихся на карибу, и мысленно отметил их местоположение на случай, если мамонты не появятся.

С его преимуществами это трудно было назвать охотой, но вскоре его задание принесло плоды, пусть и не в той форме, на которую он рассчитывал. Спустившись с неба, он легко приземлился на снег и осмотрел открывшуюся перед ним картину.

Стадо мамонтов лежало мертвое, разбросанное по открытой долине.

Кто бы ни убил их, он сделал это мощным ударом по затылку, а то, как стадо было разбросано, говорило о том, что это был один зверь, убивавший их одного за другим.



Ветер скорбно свистел, пока Тор шел через туши мертвых. Это был единственный звук на многие мили вокруг, и он, очевидно, был единственным живым существом. Все, что еще называло эту долину своим домом, либо пряталось в норах, либо убегало от хищника, виновного в этой бойне. Даже птицы, наверняка слишком маленькие, чтобы привлечь внимание того, кто охотился на мамонтов, вели себя тихо.

Движение впереди привлекло внимание Тора. Один из трупов шевелился. Без страха он бросился к нему, отведя топор назад, чтобы нанести мощный удар, но, приблизившись, увидел, что это не враг.

Вместо охотника, зарывающегося в кишки своей добычи, там был детеныш мамонта, прижимающийся к боку матери в тщетной попытке разбудить ее.

"Привет, малыш", - сказал Тор мамонтенку. Он был лишь немного выше его самого.

На его слова мамонтенок повернулся к нему мордой. Он опустил голову и заурчал с вызовом, прежде чем броситься на него.

Тор остановил его, положив одну руку ему на голову, а его сапоги снова погрузились в снег. "Ух ты, братишка", - сказал он. "Солнце становится настоящим - подожди, нет-". Разъяренный его отказом быть растоптанным, мамонтенок затрубил свое недовольство, и шум эхом разнесся по долине. Он сделал несколько шагов назад и снова попытался напасть на него.

Он отпустил его, снова схватив одной рукой за лоб. Он попыталось отступить и ударить его головой, но он держался стойко, позволяя ему выкрикивать смесь возмущения и животного горя. Он пытался подражать звукам, которые слышал от Джейн, когда она однажды случайно наступила на хвост своей кошке, но, похоже, это было не очень эффективно.

Со временем детёныш начал слабеть, его силы были на исходе.

И когда, в конце концов, его заряд электричества оказался больше похож на удар, он позволил ей проскользнуть мимо его руки и прислониться к его груди. Он провел рукой по ее густой шерсти, почесал за ухом. Она подняла хобот к его плечу и улеглась там.

"Похоже, тебе нужен новый дом, мой пушистый друг", - сказал Тор. "Я обещаю не есть ни тебя, ни твою мать. Что скажешь?" Он никогда не работал с ткачами или пастухами в Асгарде, ни в Старом, ни в Новом, но он был уверен, что мамонт был бы полезным зверем, и не только из-за его мяса.

Мамонтенок не ответил, но выпустил струю горячего воздуха прямо ему в лицо. Тор решил считать это согласием.

"Итак, как доставить тебя и сегодняшний ужин в твой новый дом", - сказал себе Тор, оглядываясь по сторонам. Это будет неловко, но он справится.

Но сначала, пожалуй, следовало бы найти того, кто убил их всех. Не стоит подниматься в небо с Мамонтенком и тушей, чтобы на них напал зверь. Мамонты не были маленькими существами, и теперь, когда он был ближе, он мог различить огромные следы от проколов, частично скрытые под их шерстью.

Он подвел своего нового друга к матери - надо будет поскорее придумать ему имя - и убедил его успокоиться, укрыться от ветра, насколько это возможно.

Он снова поднялся в небо, намереваясь превратить охотника в жертву. Он парил над долиной, осматривая каждую складку и хребет, но безрезультатно. Он заметил медведя, осторожно нюхавшего воздух у входа в свою пещеру, но тот повернулся и скрылся внутри, когда он прошел мимо. Его поиски были бесплодны, пока он не начал думать, как его брат. Вместо того чтобы искать хищника, он заставил его прийти к нему.

Он вернулся к мамонтам и схватил среднего самца за один из бивней. Обремененный, он поднялся в воздух и начал плыть к одному из концов долины.

"О Боже, какая это будет вкусная еда", - громко воскликнул Тор. "Какая удача, что я наткнулся на убийство более медленного и глупого хищника, который сделал всю работу за меня".

Тор ждал, пока его хитроумный гамбит окупится, все еще удаляясь. Мгновения тянулись, лишь ветер нарушал тишину.

Затем раздался рев.

Из-за ближайшей вершины поднялась фигура, хлопая огромными крыльями, чтобы набрать высоту. Сложив кожистые крылья, она с криком возмущения ответила на его насмешки и направилась к нему. Он усмехнулся, сердце забилося быстрее от предвкушения боя. Это будет бой, которым стоит похвастаться.

Когда зверь приблизился, он смог различить детали. Тело у него было как у льва, только изуродованное, а клыкастая пасть была слишком велика для его морды, челюсти не могли полностью сомкнуться. Она падала на него, как молния в воздухе, хвост, похожий на кнут, направлял ее падение, а когти были вытянуты, чтобы разорвать его.

Как молния, но не совсем. Небо потемнело, и с неба ударила настоящая молния, поразив чудовище. Оно забилося в конвульсиях, сбилось с курса, дергаясь и крича, но пролетело мимо без вреда. Когда он пришел в себя, до земли оставались считанные метры, крылья летучей мыши бешено бились, пытаясь поймать его. Он начал крутиться на месте, в нем кипела ярость из-за боли.

Тор ударил его сапогами, едва не сломав позвоночник, так как его тело выгнулось дугой от удара. Следующий удар о землю довершил дело, и яростные вопли перешли в крики боли. Он нанес ему мощный удар по затылку тупой стороной топора, завершив работу и заставив зверя замолчать.

"Фу", - сказал Тор, скривив лицо от отвращения. "Ты воняешь хуже, чем Вольштагг после пира, уродец".

Детеныш мамонта бросился к нему, покинув безопасное тело матери, и со всей своей ювенильной силой ударил мертвое существо головой. Когда оно не ответило, он поднял хобот и протрубил о своей победе.

"Отличный удар!" сказал Тор, спрыгивая вниз. "Теперь он точно не посмеет снова бросить тебе вызов".

Мамонтенок рысью подошел к нему и прижался головой к его груди. В груди у него заурчало, и он погладил его по голове. Он почти чувствовал себя виноватым за план съесть остальное стадо. Почти, но не совсем.

"Это Трумпеттер ", - сказал Тор Вулфрику и собравшимся жителям деревни.

"Потому что он трубит, и ему нравится, когда его гладят".

К сожалению, Трумпеттер их заинтересовал меньше, чем два трупа, с которыми он также прибыл в деревню.

Нелегко было доставить всех троих обратно в деревню, но с Трумпеттером на плечах и зверем, привязанным за хвост к трупам мамонта, он справился. Ему не очень нравилась мысль о том, чтобы съесть зверя, - от него исходила отталкивающая аура, - но, возможно, он станет достойным трофеем.

"Это мантикора", - сказал Вулфрик. "Ты убил мантикору".

"Ну, я немного прибавил в весе, поэтому, когда я приземлился ей на спину, ей это пришлось не по душе", - объяснил Тор. "Она также убила стадо Трумпеттера, так что теперь малыш будет жить здесь. Он не для еды".

Жители деревни посмотрели на детеныша мамонта.

"Может быть, это полезно для волос", - предложила одна женщина.

"Он может растоптать всех налетчиков, когда вырастет", - сказал один старик.

"Детям тоже понравится кататься на нем!" сказал Тор.

Все жители деревни, как один, посмотрели на Вулфрика. Он упрямо выпрямился, словно взваливая на себя непосильную ношу. "Ты щедр, лорд Тор", - сказал он. "Ингрид, как ты думаешь, ты могла бы взять... Трумпеттера, чтобы он пасся чуть ниже по течению?"

Женщина с носом, который когда-то в прошлом был сильно сломан, с сомнением посмотрела на мамонта. "Я попробую".

"Будь помягче", - напутствовал Тор своего нового друга, прежде чем подтолкнуть его следовать за Ингрид. Трумпеттер послушно последовал за ним, коротко оглянувшись на Тора, чтобы убедиться, что тот не исчез.

"Эрик", - сказал Вулфрик. "Вы с парнями хотите приступить к разделке мяса? Деревня будет хорошо питаться сегодня вечером".

"Да, слава богу грома", - сказал другой мужчина с рыжими волосами.

Тор потер шею, ощутив на ней прохладные пальцы.

"Не за что", - сказал он.

Эрик испуганно поднял голову, слова подводили его. Он решил опустить голову.

"Ну, что дальше?" спросил Тор.

"Мудрая женщина говорит, что колодец не был запечатан достаточно долго, чтобы в нем завелась гниль", - сказал Вулфрик. "Это шок, даже в этих краях".

"А здесь тебе не приходится беспокоиться о таких вещах?" спросил Тор.

"Не так сильно, как тем, кто поклоняется Нечистому", - сказал Вулфрик.

Он сплюнул в сторону, и не он один.

Эрик и его товарищи ушли, чтобы заняться разделкой мамонта, и остальные жители деревни тоже стали расходиться.

Тор смотрел на юношу, который начинал становиться лидером среди жителей деревни. Его желание расспросить его об этих "четверых" становилось все сильнее, но время еще не пришло.

"Я осмотрю колодец, - внезапно сказал Тор, - а потом корабль".

"Колодец?" спросил Вулфрик.

"Нечистый", - сказал Тор. "Мне не нравится мысль, что какая-то беда осталась надолго".

"Как скажешь, лорд Тор", - ответил юноша.

Они пошли к колодцу, Вулфрик шел сзади. На каменном ободе была крышка, которую для него сняли, и он уставился вниз, в темноту. Он не мог сказать, что его к этому побудило, но его охватило какое-то чувство, как много веков назад, когда отец впервые вручил ему Мьельнир. Молния сверкнула в его кулаке, и он открыл его над колодцем.

Мягко, как самые нежные снежинки, искры сорвались с его раскрытой ладони и упали в воду. От их прикосновения по воде побежали рябинки, а из воды поднялись клубы голубого дыма. Его сущность ощущалась напряженной, как и тогда, когда он впервые столкнулся с присутствиями, задержавшимися в нем прошлой ночью.

"Что ты сделал?" спросил Вулфрик, голос его был низким и хриплым.

"Все, что скрывала болезнь, теперь очищено", - сказал Тор. "Пей свободно".

"По милости бога грома", - сказал Вульффрик и тут же начал черпать из ведра.

Он глубоко выпил, и при этих словах и действии Тор почувствовал ослабление напряжения. "Идем", - сказал он. "Давайте позаботимся о корабле".

Корабль стоял в реке, протекавшей мимо деревни с северной стороны, мягко покачиваясь на течении. Он был закреплен гарпуном, брошенным в мерзлую землю, вероятно, налетчиками, когда они прыгивали с него, и привязали у носа. Само крыло имело форму рычащей собаки, а к нему были привязаны человеческие черепа, многие из которых все еще были покрыты гниющей плотью.

Увядшая женщина смотрела на корабль, бдительно охраняя его. Тор все еще не был самым точным судьей человеческого возраста, но, несмотря на ее вид, он бы дал ей не более пятидесяти лет.

"Хелька", - сказал Вулфрик, когда они присоединились к ней.

"Мальчик", - ответила Хелька. Голос у нее был хриплый, как у человека, который слишком затянулся трубкой и не удосужился посмотреть на целителя. "Благочестивый".

"Есть ли какие-нибудь изменения?" спросил Вулфрик.

"Никаких", - ответил Хелька. "Мне это не нравится. В нем есть отпечаток Гончей".

"Любой из Гончих не стал бы ждать всю ночь", - сказал Вулфрик.

"Может быть", - сказал Хелька. "Но нам все равно следует сжечь его до ватерлинии".

"Я поднимусь на борт", - сказал Тор, закончив осмотр. Корабль был больше тех баркасов, которые он видел в юности во время своих приключений на Мидгарде, а отверстия для весел на борту указывали на наличие нижней палубы. Впечатляло то, что его занесло так далеко вглубь страны.

"Твоя воля, благочестивый", - сказала Хелька. На одном плече у нее висел ранец из грубой ткани, и она крепко прижимала его к себе.

Легким прыжком Тор оказался на палубе корабля, с топором в руке.

Все было тихо.

Палуба была испачкана кровью, новой и старой, но в остальном все было в полном порядке. Он мягко ступал по судну, проходя мимо матросских инструментов, где они были брошены. В задней части корабля было отверстие, а в нем - лестница, ведущая вниз.

"Я спускаюсь", - громко сказал Тор на берег. "Если услышите молнию, уходите". Не дожидаясь ответа, он отошел от края, чтобы спуститься вниз.

Его глаза адаптировались с разной скоростью, и на мгновение ему пришлось прищуриться, прежде чем его механический глаз уловил происходящее. По другую сторону лестницы находился коридор длиной во весь корабль, а по обеим сторонам трюм был разделен на отсеки.

На полу еще больше крови, на этот раз в виде полос, как будто ее оставили после того, как что-то протащили.

Всего было пять комнат, по две с каждой стороны и одна в конце.

Из первых двух комнат, та, что слева, была оружейной, изобилующей оружием всех форм и размеров, многие из которых были жестокой формы и дизайна.

Справа находилась комната с койками, тесно заставленная и лишенная комфорта. Вторая комната была отведена под спальные помещения, но на этот раз здесь было больше места и комфортнее. Напротив нее находилась комната снабжения, где хранились и еда, и запасные паруса, и несколько бочонков. Тор очистил их все, шаги тихие, секира наготове. Остался только последний.

Запах крови усиливался по мере его приближения, и было ясно, что все полосы крови вели к тому, что лежало за ними. Он чихнул, пытаясь прогнать зловоние из ноздрей, но от него не было спасения. Тор настроился. Что бы ни ждало его в пещере, он встретит это как сын Асгарда и сильнейший Мститель.

Он толкнул дверь, почти сожалея, что уже убил того, кто был ответственен за то, что наверняка лежит за дверью. Но то, что открылось, было неожиданным.

Это была не комната пыток или дом мясника, а спальня. Большую часть пространства занимала кровать, красные простыни были грязными и неухоженными. Пол у ее подножия был запятнан кровью, и было ясно, что на этом небольшом участке дерева умерли сотни людей. От него распространялось тошнотворное чувство, и Тор почувствовал, как у него поднимается

горечь.

В темном углу комнаты, рядом с кроватью, слышалось движение.

Он прищурился, и через мгновение почувствовал, что его ярость нарастает с новой силой. То, что он сделал с налетчиками, было слишком легкой смертью.

Женщина была прикована цепями к стене, руки были закреплены над головой. Она была обнажена, покрыта засохшей кровью и старыми ранами.

Перед ней лежал череп, повернутый к ней лицом, и она смотрела на него, не обращая внимания ни на что другое.

"Леди", - позвал Тор. "Я пришел что бы помочь тебе". Он внимательно наблюдал за ней, но она не отвечала и, насколько он мог судить, не слышала его.

Она даже не моргнула, уставившись на череп.

Тор шагнул вперед и схватил кандалы, сковывающие ее руки.

Он разорвал их, и ее руки упали по бокам. В тот же миг он сорвал простыни с кровати и накрыл ее ими, тщательно укутав и избегая ее ран. Взглядом воина он не мог не отметить, что, несмотря на плен, у нее был бойцовский характер, а многие раны, казалось, специально мешали ей, не калеча окончательно.

Когда он поднялся с женщиной на руках, он подумал о том, что нужно разбить череп, который так полностью завладел ее разумом. Он не знал, кому принадлежал этот череп и что он значил для женщины, и то, как она пыталась отвернуться, чтобы не отрывать от него взгляда, только укрепило его в этой мысли. Он не примет никакого решения, которое не сможет отменить, пока не получит больше информации.

Он торопливо покинул корабль, громыхало на его лице и в небе - грозовые тучи собрались с тех пор, как он впервые спустился под палубу.

К Вулфрику и Хельке на берегу присоединились еще несколько человек, и двое из них, похоже, были подмастерьями старухи.

"Отдайте ее моим девочкам", - сказала Хелька. "Быстро в мой дом".

Тор передал женщину подмастерьям, и они быстро унесли ее. Вскоре он остался один на один с Вулфриком.

"Ты расскажешь мне об этих "четырех", - сказал Тор, глядя, как мудрая женщина исчезает. Он посмотрел на корабль. Он все еще чувствовал в воздухе неправильность, сосредоточенную на корабле. "Ты расскажешь мне все, что знаешь. Чего они хотят. Что они ненавидят. Кто им служит. Что им вредит. Все." В воздухе повисла тяжелая тишина, а тучи над головой потемнели.

Вулфрик заткнул свое замешательство и свой страх и кивнул. Делать было больше нечего.

От баркаса они пошли на север, вверх по течению, прочь от деревни. Единственным звуком было похрустывание их сапог по снегу и журчание реки рядом с ними.

Старик смотрел, как они уходят, а потом поскакал прочь, опираясь на единственную ногу и трость. Только когда они совсем оставили деревню позади, Тор остановился и повернулся лицом к Вулфрику. Вокруг них расстиралось белое поле, вдали виднелись деревья. Ветер шептал им в уши.

"Расскажи мне об этих четырех", - приказал Тор.

Долгое мгновение Вулфрик, казалось, с трудом подбирал слова. В конце концов, они пришли к нему. "Они - боги", - сказал он. "Их прихоти решают наши судьбы. Мы отдаём душу и тело одному из них, надеясь, что он защитит нас от других, но он никогда этого не делает. Они смеются, когда мы боремся, и жаждут наших страданий". Боль и беспомощная ненависть были ясно написаны на его лице.

"Произнести их имена - значит навлечь на себя их взгляд", - сказал Вулфрик.

"Я чувствовал это", - сказал Тор. "И когда Тчар был прославлен за подвиги, которые я совершил, спасая твой народ..." Присутствие, хитрое и насмешливое, тяжелое в воздухе и приятное в ноздрях.

"Уйди", - прогремел Тор, взбешенный вниманием мерзкой твари, привлеченным одним лишь упоминанием ее имени.

"Я не потерплю присутствия такого жалкого существа, способного только на разложение!"

"Вулфрик отпрянул назад, когда глаза Тора засияли белым светом, отводя взгляд от болезненно яркого света. Гром гремел, молнии трещали, но не в окружающем мире, и он не слышал их своими ушами. Спустя невыносимо долгое мгновение прикосновение божественного померкло, и он осмелился еще раз взглянуть на Владыку Грома.

Тор глубоко дышал, глаза его были закрыты. Его руки мелко дрожали, и усталость опустилась на него, как плащ. Внимание интригана было упущено, но обошлось оно ему недешево.

"Возможно, будет лучше не привлекать их взгляда, как ты сказал", - проговорил Тор.

Вдохнув с дрожью, Вулфрик кивнул. "Когда мы учим наших детей, мы говорим о том, что они делают, об их владениях, чтобы они не слышали нас так легко".

"Расскажи мне", - сказал Тор.

"У них много имен и еще больше масок, - сказал Вулфрик, - но в основе своей они все одно. Жажда крови, болезни и гниение, планы за планами и бесконечная похоть".

"Жажда крови, разложение, манипуляции и избыток", - сказал Тор.

Вулфрик кивнул, сгорбившись и дрожа и почти оглядываясь через плечо, словно опасаясь того, что он может там найти. "Они - единственные боги этой земли".

"Их больше, чем этих четырех?" спросил Тор.

"Есть еще добрые юга, но им здесь не поклоняются", - сказал Вулфрик. "Поклоняться не Четырем - значит стать врагом всех". Он с отвращением фыркнул. "Лучше просто выбрать одного и надеяться, что он не привлечет внимания".

"У вас нет атеистов?" спросил Тор.

Вулфрик тупо уставился на него. "Неверующих? Что?"

Сама идея была тогда немыслима. "Где же тогда обитают эти боги, что все знают о них?"

"За Пустошами Хаоса, в царстве Хаоса", - сказал Вулфрик. Это было похоже на часто повторяемую истину.

"И никто никогда не восстал против них?"

Вулфрик медленно покачал головой. "Они не какие-то военачальники, которые обрели власть, или волшебники, которые раскрыли какой-то секрет. Они - Боги."

"Нет ничего неприступного", - сказал Тор.

"Нет врага слишком могущественного, чтобы с ним бороться".

"Эти - да", - сказал Вулфрик. "С ними нельзя бороться, их можно только терпеть". В его единственном глазу не было надежды.

"Разве я не бог?" возразил Тор. "Ты говоришь, что южные боги не ступают сюда, но я не южный бог, и я здесь".

"Я - как ты говоришь, лорд Тор", - сказал Вулфрик.

"Ты не веришь мне", - сказал Тор.

"Я видел твою силу, Бог Грома", - сказал Вулфрик. Он склонил голову. "Я верю".

Тор почувствовал его искренность раньше, после очищения колодца. Теперь же такого чувства не было. "Ты лжешь мне".

Он опустился на колени, не встречаясь с ним взглядом. "Без тебя я потерял бы одну или обеих своих сестер. Прощу тебя. Я верю."

"Ты будешь говорить со мной с правдой на языке", - сказал Тор. "Ты встанешь как мужчина и посмотришь мне в глаза". Раздался странный звук, хлюпанье и хлопок.

Сначала Вулфрик еще больше сгорбился, но потом положил руки на колени и с трудом поднялся на ноги.

Медленно подняв голову, он увидел пустую глазницу на месте правого глаза Тора.

"Говори", - сказал Тор. Это был приказ, которому можно было только повиноваться.

Внезапное безумие наполнило его, и он не обратил внимания на только что увиденное зрелище: очищение колодца, мантикору и уничтожение эслингов. "Я не думаю, что ты бог", - сказал Вулфрик, и слова полились из него. "Я думаю, ты демон, посланный интриганом, чтобы испытать и извратить нас. Я думаю, что ты - всего лишь еще один шанс для боли и страданий в этой проклятой земле". Его голос был хриплым, он с трудом верил словам, которые произносил.

"Боги не ходят по земле".

"А этот ходит".



"Тогда почему ты здесь?" потребовал Вулфрик. "За что ты выступаешь?"

"Я за силу", - сказал Тор. "Я за бури. Я за священные рощи, где люди могут встречаться и говорить, не боясь предательства". Он подумал об Ультроне, о Хеле. О Таносе. "Я за долг и за защиту всего человечества от чудовищ, которые таятся во тьме. Я стою за тебя, Вулфрик, и твоих сестер". Он встретился взглядом с глазами юноши. "Ты будешь со мной?"

"Я... я хочу верить", - сказал Вулфрик. Теперь его взгляд был наполнен не только отчаянием, но и страхом, страхом того, что Тор может говорить правду.

"Тогда сделай это", - сказал Тор. "Верь в меня, который верит в тебя". Философы Мидгарда удивляли его в первые дни, но теперь он понял ценность их слов.

Вулфрик снова склонил голову, но не в мольбе и не в ужасе.

На этот раз он говорил о слабых зачатках чего-то чистого, и Тор почувствовал, как усталость в его духе немного спала.

Тор положил руку ему на плечо, заставив его снова поднять голову.

"Расскажи мне о наших врагах", - сказал он.

"Их знамения, их последователи, как с ними бороться". Он вставил свой механический глаз обратно в глазницу и с жужжанием установил его на место.

"Задача кажется великой, но мы должны с чего-то начать".

Первый последователь Бога Грома говорил, и его бог слушал.

Хотя погода ухудшилась, и собрались грозовые тучи, на них не выпало ни намека на снег.

Он говорил, и Тор учился. Он узнал о племенах Норска, от баерсонлингов до грейлингов, о том, какому богу они ближе всего, и что это значит для их народов. Он узнал о Пустошах Хаоса на севере, о землях, куда никто не мог проникнуть, не выйдя оттуда неизменным, если вообще выходил. Он узнал о мелких, по сравнению с ними, набегах, от которых страдал народ Вулфрика, пытаясь выжить в холоде и морозе.

Он учился и размышлял. Когда они закончили разговор, была уже середина дня, и солнце начало садиться.

"Возвращайся в деревню, - сказал Тор, - будь со своими сестрами. Я должен подумать над тем, что ты мне сказал".

"Твоя воля, бог грома", - сказал Вулфрик. На мгновение он замешкался, не зная, как уйти, но Тор решил эту проблему за него.

Подумав, он поднял свой топор и взмыл в небо, быстро исчезнув в серой мгле.

Тор парил в небе, высоко над деревней, и, пользуясь одиночеством, размышлял. Его брат сказал бы что-нибудь хитрое и резкое о затраченных усилиях, и он слабо улыбнулся, подумав о том, как бы Локи посмотрел на него.

Улыбка угасла, когда его мысли вернулись к раковым опухолям злобных мыслей, называющих себя богами. По правде говоря, ему не пришлось долго размышлять, потому что он уже знал

ответ, когда впервые увидел отвратительную сцену на корабле.

В нем всколыхнулась ненависть, ненависть к мерзостям, которые охотились на этот новый мир. Он думал, что ненавидит Йотнара, но это была лишь детская ненависть. По сравнению с этими существами морозные великаны были просто буйными соседями. Они были навсегда преданы анафеме для него и его, и единственное милосердие, которое он когда-либо проявит к ним, будет исходить от острой стороны его топора.

Однако он не мог просто взять и броситься на них с ревом. Он не боялся врагов, но когда он заставил Тчара отвести взгляд, ему вспомнилось, как он впервые пошел с отцом осматривать войска и смотрел на них, как они возвышались над ним в своих золотых доспехах. Здесь не было крепости, которую он мог бы штурмовать утром, перед тем как отправиться на обед с остальными Мстителем, не было чемпиона, которого он мог бы вызвать и взять его голову, чтобы положить конец всему. Его окружала глубоко враждебная территория, и даже человек, отчаянно нуждавшийся в другом выборе, едва смог заставить себя поверить в него. Четирем ракам не пришлось бы посылать против него армии, когда он объявил о своем намерении, ибо они восстали бы по собственной воле. Но терпеть их поклонение... ..как бы ему ни хотелось сокрушить его везде, где только можно, он хорошо усвоил уроки. Простое запрещение их поклонения не приведет к желаемому результату. Он поступил бы хитрее, заманил бы их медом, а может быть, и медовухой, и указал бы им лучший путь. Он станет богом, которого заслуживают эти заблудшие люди, и обрушит великую жестокость на тех, кто угрожает им злом.

До него донесся запах готовящегося мяса, и его нос дернулся. Голод, так и не утоленный до конца в тот день, заявил о себе с новой силой. Он различил резвящегося Трумпеттера, на спине которого сидела маленькая фигурка, и улыбнулся.

Да, здесь было справедливое дело, которое ждало своего часа. Долг зовет, и он ответит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89675/2868497>